

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙ НОМИДАГИ
ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

Гувоҳнома № 0680-16.02.2018.
ISSN № 2181-9017

М У Н Д А Р И Ж А

МАНБАШУНОСЛИК

Якубов Қ. Амир Темур сиймоси манғит хонлари нигоҳида: тақлид ва легитимация ... 3
Идиев А. “Баҳр ал-асрор” асаридаги этник маълумотларга оид мулоҳазалар 16

ТАРИХ ВА ТАРИХШУНОСЛИК

Алимова Д. Марказий Осиёнинг XVI – XIX аср биринчи ярмидаги тарихи янги методологик ёндашувлар контекстида..... 27
Абдурасулов Х. Из истории внедрения в Туркестанском крае российских мер и клейменых весов 41
Хуснутдинов Ф. Обзор публикаций по биографии Саййида Махмуда Тарази – представителя туркестанской эмиграции *‘улама’*: достоинства и лакуны 58

ДИПЛОМАТИКА ТАРИХИДАН

Остонов Ж. Афғонистон амири Омонуллахоннинг ташқи сиёсати 82

ФАН ВА МАДАНИЯТ ТАРИХИ

Каримова С. Ибн Сино диагностикаси 95
Азизов С. “Девон луғот ат-турк” ва “Қутадғу билиг” асарларида фалакиётга оид маълумотлар 107

ХОРИЖИЙ ШАРҚ МАСАЛАЛАРИ

Алимова Л. Трансформация гендерного вопроса в Южной Корее в XX веке 117
Акрамова Ш. Реформа науки и образования в КНР 130

ПЕРСОНАЛИ

Академик Дилорам Юсупова таваллудининг 80 йиллигига қутлов

Асқаров А. Дилором Юсупова – таниқли шарқшунос олима..... 140

ЎзР ФА
Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти Илмий кенгашининг 2021 йил 3 декабрдаги 10-сонли мажлиси қарорига кўра нашрга тавсия қилинди.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
Баҳром Абдуҳалимов
(Бош муҳаррир)
Сурайё Каримова
(Бош муҳаррир ўринбосари)
Салимахон Эшонова
(Масъул котиб)
Наталья Каримова
(Рус тили муҳаррири)
Акрам Ҳабибуллаев
(Инглиз тили муҳаррири)

Аҳмедов Ашраф
Бобожонов Бахтиёр
Баҳодиров Роиқ
Бўриев Омонулло
Дагели Жанин
Жуманазаров Абдусаттор
Исломов Зоҳиджон
Қориев Одил
Мўминов Аширбек
Раҳимжонов Дурбек
Султонов Ўктамбек
Ходжаев Аҳад
Юсупова Дилором
Ғуломов Санжар
Ҳасанов Маҳмуд

Манзилимиз:
100170. Тошкент ш., Мирзо Улуғбек кўчаси, 79
Мурожаат учун:
Телефон: *(8 371) 262-54-61,*
Факс: *(8371) 262-52-77*
E-mail: beruni1@uznet.uz

The study revealed interesting facts about the role of local traders as initiators of the introduction of standard Russian-style scales.

Despite the significant demand from local merchants and numerous administrative measures for the implementation of branded scales in the bazaars of Turkestan, the metropole itself still experienced a shortage and high cost.

The introduction of Russian branded scales and weights was intended to replenish the Treasury and prevent the short weighting and false measurement of goods in the bazaars of the cities and settlements of Turkestan. These goals were achieved in part due to the clumsy administrative and bureaucratic machinery and the technological backwardness of the Russian Empire at the turn of the 19th and 20th centuries.

Key words: *Turkestan, bazaars, balances, measures, branded balances, reforms.*

Ф. Хуснутдинов

Обзор публикаций по биографии Саййида Махмуда Тарази – представителя туркестанской эмиграции *‘улама’*: достоинства и лакуны[1]

В 1991 г. в Медине приблизительно в 96-летнем возрасте ушёл из жизни один из лидеров туркестанской диаспоры на Ближнем Востоке и автор первого полного подстрочного перевода Корана на среднеазиатский тюркӣ – Саййид Махмуд Тарази, более известный под почётным прозвищем (*лакаб*) Алтин-*хан-тура* (ок. 1895, Аулие-Ата – 1991, Медина). Тарази относится к той когорте туркестанских богословов (ед.ч. *‘алим*, мн.ч. *‘улама’*), которые в период антиклерикальных гонений в СССР на рубеже 1920–1930-х гг. по тем или иным причинам выбрали эмиграцию. Этот выбор предопределил негативный ракурс их восприятия в официальных советских кругах.

[1] Я очень признателен Нурёгди Тошеву и Санжару Гуломову за полезные комментарии и дружескую помощь при редактировании текста.

С изменением социально-политической обстановки в стране в конце 1980-х – начале 1990-х гг. ситуация стала меняться – неподдельный исследовательский интерес затронул как самих туркестанских богословов-эмигрантов, так и их интеллектуальное наследие. Неудивительно, что одним из таких богословов стал Саййид Махмуд Тарази. В современном Узбекистане тираж его произведений преодолел цифру в 250 тыс. экземпляров. Однако научная биография Тарази всё ещё остаётся не написанной. Необходимость реализации этой задачи обуславливается главным образом тем обстоятельством, что уже имеющиеся исследования по этому вопросу требуют критического переосмысления и значительного дополнения с учётом появившихся к сегодняшнему дню новых материалов и результатов проводимых изысканий [35; 36]. В то же время, перед тем как приступить к написанию такой биографии, предварительно следует обратиться к опубликованным работам по данной теме, с тем чтобы обозначить те пробелы и нюансы, которые предстоит восполнить.

Насколько известно, анализа литературы по биографии Тарази пока представлено не было. Не в последнюю очередь, это объясняется тем, что заметки о Тарази, появившиеся за последние 70 лет, буквально разбросаны по различным носителям информации (начиная от книг и периодических изданий и вплоть до социальных сетей в интернет-пространстве). К этому также добавляется полилингвистичный характер этих материалов, что, естественно, затрудняет сведéние их воедино и, соответственно, сам обзор. Восполнению этого пробела, как необходимой предварительной задаче, предшествующей написанию биографии Тарази, и будет посвящена данная статья.

Как оказалось, жизнеописание Тарази было предметом рассмотрения немалого количества исследователей, причём не только из Средне-/Центральноазиатского региона, но и Ближнего Востока. Одни работы отличает детальность и оригинальность представляемого материала, другие же (таких меньшинство), напротив, характеризуются тем, что их авторы ограничились компиляцией сведений у своих коллег по цеху.

В целом, историографию биографии Тарази, как мне видится, уместно представить в соответствии с территориально-языковым критерием: а) биографии Тарази на узбекском и русском языках, созданные в пределах Средней/Центральной Азии; б) биографии на арабском языке, созданные представителями Ближневосточного региона. Публикации будут рассматриваться преимущественно в хронологической последовательности, что в ряде случаев позволит проследить преемственность и оригинальность их сведений в пределах обозначенных территориально-языковых групп.

А) Период конца 80-х – начала 90-х гг. XX века ознаменован в Узбекистане процессом т.н. национально-духовного возрождения, одной из характерных черт которого стала реставрация исламского наследия страны. Причём местные интеллектуальные и религиозные круги обратили внимание не только на великих средневековых учёных мужей и местных представителей обновленческого движения первой трети XX в., но и на тех религиозных деятелей, кто в раннесоветское время оказался в эмиграции. Одним из них был Саййид Махмуд Тарази.

В 1990 г. по случаю 1200-летия Абу ʻИса Мухаммада ат-Тирмизи (ок. 209/824–279/892) Духовным управлением мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ, 1943–1992) было предпринято весьма масштабное – 50-тысячное – издание книги под названием *Мухтасар Шама'ил мухаммадийа Имам Тирмизи* («Компендиум [сочинения] Имама Тирмизи "Достоинства [Пророка] Мухаммада" [с комментариями]») на среднеазиатском тюркѝ [7][1]. Именно тогда впервые в отечественной историографии на обложке книги наряду с *нисб*ой ат-Тирмизи фигурировало имя Саййида Махмуда Тарази, являвшегося автором компендиума. Кроме констатации того факта, что Тарази является «нашим соотечественником» и «проживает в Аравии», в двухстраничном предисловии председателя САДУМ *шайх*а Мухаммад-Садика Мухаммад-Йусуфа (1952–2015, *муфтий* в 1989–1993) об учёном больше ничего не сказано [7: 4].

[1] В итоге, это произведение Тирмизи в переводе и с комментариями Тарази с теми или иными изменениями публиковалось в Ташкенте ещё пять раз (все на кириллице): в 1991 (два издания), 1993, 2015 и 2017 гг. Подробнее см.: [34].

Ввиду сказанного выше, первыми, кто ознакомил широкую узбекистанскую аудиторию с биографией Тарази, видимо, следует признать Эсона Косимова[1] и профессора Исматуллу Абдуллаева (узб. Исматуллоҳ Абдуллоҳ, 1927–2005), чьи работы дали более детальное представление о жизни и деятельности именитого туркестанского богослова в эмиграции.

В ноябре 1991 г. в газете *Тошкент ҳақиқати* («Ташкентская правда») публикуются две статьи Э. Косимова о «прославленном в исламском мире соотечественнике» [38: 4[2]; 39: 3[3]]. Оба очерка представляют исключительную ценность, потому как в их основу положены материалы, собранные автором в ходе встреч и бесед с сыном и дочерью Тарази, которые при эмиграции отца остались на родине с матерью. Необходимо отдать должное Э. Косимову и за то, что он сопроводил эти работы уникальными фотографиями и даже выдержками из личной переписки Тарази со своими «туркестанскими» детьми.

В промежутке между публикациями Э. Косимова свои заметки о Тарази (и особенно о его поэтической ипостаси) в газете *Ёш ленинчи* («Молодой ленинец») представил И. Абдуллаев [2: 4]. Основным источником для его статьи послужил сборник стихов Тарази *Мусаддасат махмудийа* («Махмудовы *мусаддас*ы/шестистишия»). Позже, в 1994 г., именно И. Абдуллаев осуществил первое издание в переложении на кириллицу капитального труда Тарази – перевода и толкования (*тафсир*) Корана на «туркестанский» язык. В этом издании исследователь снова попытался дать самое общее представление о жизненном пути Тарази [6: 5–6; 5: VII–IX][4]. Но его

[1] Идентифицировать этого человека и узнать подробнее о его профессиональной деятельности пока не удалось.

[2] Статья основана на интервью с Мухаммад-*хан*ом Махмудовым (сын Тарази, ок. 1930–2018?) и *шайх*ом Йусуф-*хан*ом-*тура* Шокировым (1926–2000; родственник Тарази по материнской линии, зам. пред. САДУМ в 1975–1997). Под «заветом» (*васият*) же Тарази подразумевался опубликованный в одном из его произведений патриотический призыв к соотечественникам не допускать забвения родины и служить на благо её процветания.

[3] Статья представляет собой интервью с Саида-*хан* Муратовой (дочь Тарази, ок. 1927–1999?) и повествует преимущественно о её жизненном пути и воспоминаниях об отце.

[4] Оба издания оказались в моём распоряжении благодаря сотруднику Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан Одылжону Кориеву и

наиболее обширная и развёрнутая статья об учёном (и целой группе его трудов) увидела свет в 1995 г. в газете *Миллий тикланиш* («Национальное возрождение») [4: 4][1].

Убайдулла Уватов (1940–2020) – учёный-арабист и *хадис*овед, подготовивший к изданию в 1993 г. один из трудов Тарази [8], стал следующим исследователем, обратившимся к его биографии. В плане фактологической информативности очерк У. Уватова оказался достаточно оригинальным и самостоятельным [31: 2][2]. В частности, он первым называет предполагаемых наставников Тарази, приводит названия нескольких не озвученных ранее его трудов, а также другие факты из биографии, о которых не упоминали предыдущие исследователи.

В ноябре 1995 г. в городе Жамбыл (с 1997 г. – Тараз, Республика Казахстан) под эгидой Узбекского национального культурного центра Жамбылской области (УзНКЦ ЖО) состоялась научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию со дня рождения Саййида Махмуда Тарази. Кроме учёных и представителей администрации города, на мероприятии присутствовали некоторые родственники Тарази из Жамбыла и Ташкента. Как выяснилось, публикация материалов конференции не была предусмотрена. Поэтому всё, на что можно было рассчитывать, – это свидетельства, устные или письменные, самих участников конференции [13: 7, 10, 26; 11: 164].

родственникам Исматуллы Абдуллаевича Абдуллаева, оказавших моим коллегам и мне доброе гостеприимство и деятельную помощь в ходе нашей экспедиционной работы в личной библиотеке И. Абдуллаева, за что я глубоко им признателен (Наманган, июнь, 2021).

[1] Абдуллаев, приняв во внимание обе статьи Э. Косимова и увидившись с его основными информаторами (кроме Ю. Шокирова), в буквальном смысле пошёл дальше своих коллег – посетил Мекку и Медину (в 1992 г.), где встретился с несколькими сыновьями Тарази, что позволило ему, вероятно, впервые в узбекистанской историографии кратко охарактеризовать целую группу произведений учёного. Через 10 лет, в 2005 г., в очень сокращённом виде сведения о жизни и деятельности Тарази, помещённые практически на двух страницах, появятся в обзорной работе И. Абдуллаева «Марказий Осиёда Ислом маданияти». См.: [3: 107–109].

[2] По словам самого Убайдуллы Мурадовича, его статья была основана на полевых материалах, собранных им в Медине (частная беседа, Ташкент, 2018). Судя по названию статьи («Преподаватель [медресе]. Предварительные сведения о жизни и деятельности Саййида Махмуда Тарази») и её тексту, автор, кажется, не был осведомлен о вышеназванных публикациях Э. Косимова и И. Абдуллаева за 1991 г. и поэтому от них «не зависел».

Так, благодаря любезному содействию проживающего в Таразе племянника Тарази – Малаева Хабибулло Саидовича, выступившего одним из организаторов конференции, в моё распоряжение попала копия доклада (объёмом в неполные 4 страницы) местного историка-краеведа, архивиста Валихана Алимханова – «Судьба великого учёного». Эта работа заслуживает пристального внимания, хоть и написана в публицистическом стиле и не снабжена какими-либо библиографическими ссылками. Последовательно представляя читателю жизненный путь Тарази, автор не забывает сказать о судьбе родственников учёного, которые остались в Средней Азии, о его письменном наследии и даже приводит стихотворный перевод на русский язык фрагмента одного из поэтических произведений Тарази (опять-таки не называя источника). Кроме того, очерк Алимханова представляет собой, вероятно, один из первых текстов о Тарази на русском языке. В итоге доклад В. Алимханова увидел свет в 2005 г. в областной газете «Знамя труда» [20: 6]. На этот раз он был приурочен к 110-летию Тарази и в несколько расширенном виде был представлен в соавторстве с президентом УзНКЦ ЖО – Бахромом Муминовым.

В «Знамя труда» следом за текстом Алимханова и Муминова была опубликована ещё одна статья о Тарази [17: 3]. Её автор, Светлана Манько, больше внимания в публикации уделила не биографии Тарази, а мероприятиям, прошедшим в г. Таразе в честь 110-летия учёного. Восемь лет спустя, в 2013 г., в той же газете свой очерк о Тарази публикует Мухаббат Алимханова. Её статья под названием «Великий изгнанник» собственно каких-либо новых сведений или оригинальных трактовок не представила и, по сути, повторила работу Алимханова и Муминова за 2005 г. [9: 3][1].

Среди участников жамбыльской конференции 1995 г. были учёные из Узбекистана – вышеупомянутые И. Абдуллаев и С. Жалилов. Последнему удалось обобщить и значительно дополнить материалы своих предшественников, благодаря чему он впоследствии написал объёмную брошюру о жизненном пути и деятельности

[1] Я благодарен проф. Аширбеку Муминову и казахстанскому краеведу Ерлану Мустафину за содействие в получении копии текстов этой и двух вышеназванных статей из газеты «Знамя труда».

Тарази. Она была опубликована в 1997 г. под названием *Сайид Маҳмуд Тарозий – Олтинхон Тўра* [13]. Ответственный редактор издания, Йусуф-*хан-тура* Шокиров, анонсировал это исследование не только как первый трактат о Тарази (в связи с чем призывал относиться к возможным неточностям автора более снисходительно), но и как предтечу более обширного труда, посвящённого истории узбекской диаспоры в Саудовской Аравии, над которым на тот момент работал С. Жалилов [13: 4][1].

По содержанию рассматриваемый очерк можно разделить на две приблизительно одинакового объёма составляющие – биографическую и издательскую. Первая из них посвящена обстоятельному и последовательному обозрению жизнеописания Тарази. Здесь нашёл себе применение экспедиционный материал, собранный автором в Саудовской Аравии, Жамбыле/Таразе, Ташкенте и других регионах Узбекистана. В ходе своих изысканий С. Жалилов наладил контакты с родственниками, учениками и близкими соратниками Тарази, проживающими в этих местах. Это обстоятельство позволило автору внести ясность в целый ряд вопросов, поднять широкий спектр ранее не затронутых и указать на те, что ещё ждут своего исследователя. Вторая составляющая брошюры предлагает издание в переложении на кириллицу серии стихотворных образцов из творчества Тарази и его «духовного завещания соотечественникам».

По причине ограниченного тиража (1 тыс. экз.) и, вероятно, немалого спроса работа С. Жалилова превратилась в библиографическую редкость. Кроме того, предостережение ответственного редактора относительно возможных опечаток оказалось совсем небезосновательным, потому как таковые имели

[1] Издание книги С. Жалилова об истории узбекской диаспоры в Саудовской Аравии состоялось в 2006 г. Монография вышла под названием *Бухорийлар қиссаси (Муҳожират тарихидан лавҳалар)* («Рассказы бухарцев (Очерки из истории мухаджирства))». В одном из параграфов, который был посвящён непосредственно Тарази, автор вкратце изложил материал, представленный в его собственной брошюре за 1997 г. Единственным существенным отличием от предыдущей работы оказалась полнотекстовая публикация стихотворения Тарази *Ситамкор Сталин* («Беспощадный Сталин») из сборника *Мусаддасат махмудийа*. См.: [11: 153–164]. В свою очередь статья Жалилова, опубликованная в 2009 г., явила собой сокращённый вариант биографии 2006 г.: [14: 18–19].

место быть, особенно в издательской части[1]. По-видимому, в том числе и по этим причинам, в 2014 г. издательство «Movarounnahr», функционирующее при Управлении мусульман Узбекистана (УМУз), аналогичным тиражом осуществило обновлённое издание книги, исправленное и значительно дополненное. Однако теперь исследование, объём которого увеличился более чем на треть, получило новое название – *Икки буюк аллома* («Два великих учёных») [12], что было обусловлено добавлением раздела, посвящённого биографии другого именитого выходца из Аулие-Ата/Тараза, – учёного (*‘алим*), общественного и политического деятеля, Мубашшир-*хан*а Тарази (1890–1978). Что касается раздела о Саййиде Махмуде Тарази, то содержательную часть текста изменения практически не коснулись. Исключение составляют переформулирования названий параграфов, правка и уточнение некоторых фактологических сведений (даты, имена собственные), а также исправления опечаток, допущенных в издании 1997 г. В книгу не вошли предисловие ответственного редактора предыдущего издания (Йусуф-*хан*а-*тура* Шокирова), ценные фотографии, на которых были запечатлены Тарази, его родственники, ученики и соратники, а также фотоматериалы с упомянутой выше конференции 1995 г. (их место заняла одна единственная малого формата чёрно-белая фотография Тарази в почтенном возрасте). Отсутствие каких-либо упоминаний об издании 1997 г. и не всегда корректное указание выходных данных соответствующих материалов, на которые приводятся ссылки, – всё это нельзя причислить к положительным качествам обновлённого издания[2].

Таким образом, брошюра С. Жалилова олицетворяет собой пример, когда ясно наметившийся интерес к ранее не освещавшимся или подававшимся в идеологически ангажированном виде вопросам национальной истории стран Средней/Центральной Азии порождал

[1] В экземпляре брошюры из личной библиотеки автора (т.е. С. Жалилова), с копией которой мне довелось работать при написании этого историографического обзора, большинство опечаток было исправлено что называется «от руки». Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность семье Сайфиддина-*хаджжи* за оказанное радушное гостеприимство и предоставление интересующих меня материалов (Андижан, август, 2019).

[2] Ср., например: [13: 10 (сноска № 4)], [12: 34(сноска № 3)]. В более раннем издании, в отличие от последующего, дата публикации газеты указана верно.

не только газетные статьи, описывающие личность Тарази преимущественно в публицистическом стиле, но и более или менее научные исследования. Все эти работы сделали возможным появление в 2003 г. статьи о Тарази (на мой взгляд, не самой успешной; см. об этом ниже) на страницах *Ўзбекистон миллий энциклопедияси* («Национальная энциклопедия Узбекистана», далее – НЭУз). Эта статья, озаглавленная как *Олтинхон тўра* («Алтинхан тура»), была написана узбекистанским историком, специалистом по раннесоветскому Узбекистану, Кахрамоном Ражабовым [29]. Буквально через год, в 2004 г., а затем в 2017 г. текст статьи с незначительными правками был продублирован в двух изданиях *Ислом. Энциклопедия: А–Ҳ* («Ислам. Энциклопедия: А–Ҳ», далее – ИЭ) [27; 28]. Предложенный текст в общих чертах (иногда с опорой на полемичные данные) последовательно отразил основные этапы жизни и деятельности Тарази. Тем не менее, представляется, что если для НЭУз такого количества сведений, объёмом в одну неполную колонку, может оказаться вполне достаточно, то для ИЭ имело смысл подготовить более развёрнутую и детальную статью [1] о столь значимом религиозном деятеле – первом авторе полного подстрочного перевода Корана на «туркестанский» язык – и снабдить её соответствующей библиографией[2].

В последующем подобный условно «компилятивный подход» в отношении сведений о Тарази нашёл отражение в работах Шодмона Хайитова [41: 117–118; 40: 135–136] и Шохисты Хамрокуловой [42; 43 [3] ; 44: 64–70] [1] . Очевидно, что такая тенденция для этих

[1] Особенно для её издания 2017 г., учитывая накопившийся к тому времени материал о Тарази как в отечественной, так и зарубежной историографии. В статье, помимо того, что не представлены альтернативные мнения исследователей относительно тех или иных фактов из биографии Тарази, даже не упоминаются издания перевода Корана Тарази, осуществлённые И. Абдуллаевым в 1994 и 2002 гг.

[2] Хотя таковая библиография, правда, в предельно сокращённом виде, имеется в статье за 2003 г., где она, в принципе, не столь важна, как в специальном энциклопедическом словаре по исламу.

[3] Статья была опубликована в двух частях, первая из которых посвящена Саййиду Махмуду Тарази, вторая – Мубашшир-*хан*у Тарази. Следует признать, что, в частности, текст, посвящённый Махмуду Тарази, не может быть назван оригинальным, потому как в нём представлены в основном уже опубликованные материалы, причём не всегда критично воспринятые и порой без указания

исследователей объясняется тем, что личность Тарази и его наследие не являлись центральным объектом их макроизысканий, но, видимо, были важны для создания «исторической картины»[2].

Ещё одна краткая статья, заслуживающая пристального внимания, принадлежит кыргызстанскому автору – *шайх*у Касиму Сиддики [ал-Киргизи]. Она написана на арабском языке и, судя по содержанию, была подготовлена к 110-летию Тарази (2005 г.) [37][3]. К сожалению, источники своих изысканий автор не указывает. Однако его повествование (по крайней мере, немалая его часть) напомнило мне нарратив, озвучиваемый таразовскими родственниками Тарази (главным образом Х. С. Малаевым[4]), и отчасти статью В. Алимханова и Б. Муминова за 2005 г. Несмотря на отсутствие библиографии, эта работа весьма важна, поскольку в ней были зафиксированы устные предания из Тараза. Кроме того, сведения из статьи ал-Киргизи нашли отражение в исследовании мединского историка Мансура б. ʻАбд ал-Баки ал-Бухари (см. о нём ниже).

Некоторые из известных мне поздних биографий этой группы остались за рамками этого обзора. Связано это, в первую очередь, с тем, что представленная в них информация о жизни Тарази в

исходного источника. Из положительных сторон работы – иллюстрация разных позиций группы узбекистанских историков по нескольким фактам из биографии Махмуда Тарази. Позже, в 2018 г., объединённый текст двух статей о Махмуде и Мубашшире Тарази с незначительными изменениями был опубликован в турецком журнале: [45].

[1] Среди работ, на которые ссылается исследовательница в вышеназванных статьях о Тарази, встречается труд ещё одного узбекистанского историка М. Хашимова: [33: 159–160]. Этой книги мне пока найти не удалось. Однако фрагменты, представленные из неё Ш. Хамрокуловой, дают основание предполагать, что та часть книги У. Хашимова, где повествуется о Тарази, испытала значительное влияние статьи У. Уватова за 1994 г. Поэтому конкретно эту часть работы У. Хашимова я склонен отнести также к разряду «компилятивных» текстов о Тарази.

[2] Все эти тексты я называю «компилятивными», потому как основанные исключительно на предшествующих исследованиях они не содержат какого-либо нового материала, фактологического или интерпретационного.

[3] Попавший мне на руки экземпляр статьи, помимо заголовка и имени автора, каких-либо иных выходных данных не содержал.

[4] В ходе личной беседы Хабибулло Саидович подтвердил знакомство с *шайх*ом Касимом Сиддики и высказанное мною предположение об устном источнике этой статьи (частная беседа, Тараз, октябрь, 2019).

значительной мере повторяет уже имеющиеся исследования [30: 12–14; 19; 18].

Б) Наиболее ранние обзоры биографии и библиографии Тарази на арабском языке встречаются в изданиях его собственных трудов. Эти заметки, порой весьма краткие, ценны в том отношении, что они в основном составлялись при жизни Тарази и авторами, видимо, лично знакомыми с ним и/или с людьми из его близкого профессионального окружения. Поэтому представляется, что степень аутентичности материалов ближневосточных исследователей, особенно касательно эмиграционного периода в жизни Тарази, можно воспринимать как вполне высокую.

Пожалуй, главным неофициальным прижизненным биографом Тарази был Мухаммад-Амин Ислами Туркистани (ок. 1330/1912-13 – 7.12.1408/7.20.1988), ставший ответственным редактором и составителем нескольких его работ. Он тоже считался авторитетным эмигрантом, в своё время владел журналом *Азад Туркистан* («Свободный Туркестан») и даже занимал должность *имам*а соборной мечети в Токио [1]. Мухаммад-Амину, насколько мне известно, принадлежит пять небольших текстов о жизненном и творческом пути Тарази. В их числе один из наиболее ранних обзоров (по крайней мере, известных мне) – «Краткая биография крупного стихотворца». Эта биографическая справка о Тарази поместилась на неполных трёх страницах в первом издании книги Тарази *ан-Назм ал-хави ли-ʻакидат ал-имам ат-Тахави* («Вероубеждение ал-имама ат-Тахави в стихотворной форме»), вышедшей в свет в апреле-мае 1956 г. [23: 8–10]. На данный труд Тарази свои рецензии написали многие видные богословы того времени, а биографические заметки Мухаммад-Амина имели целью подвести некоторые итоги жизни и деятельности Тарази, которому к тому времени исполнилось 60 лет.

Пересыпая свой обзор многочисленными традиционными для мусульманских авторов славословиями в адрес Тарази, Мухаммад-Амину всё же удалось ёмко описать основные вехи его биографии. Он рисует жизненный путь Тарази широкими мазками – практически не называет какие-либо даты, определённое место происхождения, имена входивших в окружение Тарази персоналий, не приводит

[1] Подробнее о нём и его профессиональной деятельности см.: [15: 252–257].

названия опубликованных к тому времени его трудов (за исключением одного-двух). Так, связав эмиграцию Тарази с «широким распространением в Туркестане разрушительного и деспотичного коммунизма», он перечислил основные места пребывания учёного в эмиграции, указал основную тематику творчества («религия и патриотизм»), подчёркивая при этом, что благодаря трудам Тарази, особенно его переводу Корана на тюркӣ, туркестанские «*мухаджир*ы не остались обездоленными от духовной пищи, ниспосланной Аллахом из Своей мудрости сынам человеческим» [Там же]. Этот посыл о полезности Тарази для мусульманского мира, Туркестана и диаспоры проходит красной линией по всему очерку и является основным. В последующих двух изданиях *ан-Назм ал-хави* (1964 и 1974 гг.) Мухаммад-Амин представил свой обзор в несколько дополненном виде, указав, например, что Тарази к тому времени был назначен на должность *мударрис*а Мечети Пророка (*ал-Масджид ан-набави*, Медина), посещал многие арабские страны и оказывал покровительство 2,5 миллионам туркестанских эмигрантов[1].

Мухаммад-Амин также являлся ответственным редактором таких книг Тарази, как *ал-Каса'ид ал-махмудийа* («Махмудовы поэмы») и перевод *Рийад ас-салихин* («Сады праведных» [Мухий ад-дина ан-Навави]) на среднеазиатский тюркӣ. В предисловии к первой из них Мухаммад-Амин, очень коротко повторив уже озвученные ранее тезисы, присовокупил к ним историю о том, при каких обстоятельствах он получил разрешение у автора на составление этого сборника [21: 3–6]. Что касается второй книги, то здесь на узбекском языке (в арабской графике) Мухаммад-Амин представил библиографию «некоторых важных произведений» Тарази. В списке были перечислены наименования девяти трудов Тарази, их тематика, а в некоторых случаях – место, время публикации и количество изданий [24[2]; 25[3]; 26: 169].

[1] Кроме того, были названы точные даты публикации первых двух выпусков *ан-Назм ал-хави* и сказано, что честь быть ответственным редактором всех трёх изданий книги выпала самому Мухаммад-Амину: [22: 11–14].
[2] Заключительная страница третьего тома.
[3] Заключительная страница первого и третьего томов.

Хасан ‘Абд ал-Маджид ал-Ма‘айириджи (1927–2008)[1] стал ещё одним исследователем, который в рамках своих изысканий попытался представить очень лаконичное описание жизни и деятельности Тарази. Будучи директором Всемирного общества Священного Корана (араб. *ал-Хай’а ал-‘аламийа ли-л-Кур’ан ал-карим* / англ. *International Society for the Holy Qur’an*) и занимаясь, в том числе, публикацией переводов Священной книги ислама на тюркские языки, он подготовил к очередному (очевидно, восьмому или девятому) изданию перевод Корана Тарази. Книга была опубликована в 1993 г., и в качестве дополнения к тексту Тарази прилагалась его биография, составленная ал-Ма‘айириджи ещё в 1990 г. [32: 709–710]. В отличие от названных ранее работ, этот очерк, несмотря на свой малый объём, выглядит более пунктуальным и последовательным в изложении материала, особенно в отношении указания хронологии событий, топонимов и сведений о большей части осуществлённых к тому времени изданиях перевода-*тафсир*а Тарази.

Исследование другого историка, мединца Мансура б. ‘Абд ал-Баки ал-Бухари ал-Андиджани, под названием *‘Улама’ Ма вара’ ан-нахр ал-мухаджирин ли-л-Харамайн* («‘Улама’ Мавераннахра, эмигрировавшие к двум заповедным святыням [Мекки и Медины]») [15], в рассматриваемой группе материалов является для нас особо важным. Во-первых, потому что содержит, очевидно, наиболее информативный и детальный обзор жизненного пути Тарази. Во-вторых, здесь же представлены биографии сразу нескольких близких к нему *‘улама’*. Однако для начала пара слов о самой книге[2].

Труд Мансура Бухари состоит из двух частей и имеет преимущественно просопографический характер. Первую часть книги, занимающую около 80 страниц, можно назвать историко-обзорной. В ней вкратце рассказывается об истории и географии

[1] О нём см.: [1].

[2] Летом 2018 г. Мансур Бухари приезжал в Узбекистан, чтобы посетить основные достопримечательности страны. В ходе поездки он преподнёс в дар свои работы (в том числе рассматриваемый труд) библиотекам посещаемых учреждений и некоторым частным лицам. Несколько экземпляров его книг оказались в Международной исламской академии Узбекистана, где мне довелось с ними ознакомиться.

Мавераннахра/Туркестана [1] и тех причинах («несправедливое оккупационное положение этих земель и коммунистический колониализм над ними», «тирания российских и китайских коммунистов, приведшая к разделению Туркестана на Западный и Восточный»; «наводнение коммунистических революций и огонь российских атеистов»), которые побудили/вынудили туркестанских мусульман искать убежище за рубежом, в частности, в двух священных городах ислама. Вторая часть исследования является основной и наиболее интересной, поскольку в ней представлены биографии пятидесяти восьми видных религиозных деятелей из Туркестана и семи из Афганистана, поселившихся в Мекке и Медине[2]. Объём статей-биографий составляет от неполной одной до девяти-десяти страниц и содержит основной фактологический материал о жизненном пути и профессиональной деятельности персоналии[3]. По содержанию практически каждой статьи видно, насколько скрупулёзно и тщательно автор старался подходить к сбору материалов (письменных и устных). Попутно следует заметить, что Мансур Бухари, учитывая структурный строй и цели монографии, по объективным причинам не стал (да и не мог) включать в свой обзор характеристику столь многочисленного письменного наследия, оставшегося от указанных в книге *‘улама’*.

Семистраничная статья Мансура Бухари о Тарази, помимо содержательной и композиционной составляющих, примечательна привлечёнными в процессе её написания источниками. Это в основном письменные и устные свидетельства близких знакомых Тарази и, самое главное, – его автобиография, датируемая серединой 1981 г. [4] . Данное обстоятельство придало тексту автора более

---

[1] Автор использует эти топонимы как идентичные.

[2] В этом случае, мы, следуя логике Мансура Бухари, не выделяем отдельно тех многочисленных богословов, чьи «малые» биографии встречаются в соответствующих местах книги в качестве сносок (согласно терминологии автора, «на полях [книги]» (араб. *фи хамиш*)).

[3] Краткий обзор содержания книги Мансура Бухари см.: [10].

[4] Вынужден констатировать, что текст автобиографии остался мне недоступным. Мансур Бухари тоже затруднился мне его представить, сказав, что на данный момент им не располагает. Здесь же нужно отметить, что именно благодаря жесту доброй воли нашего мединского коллеги в моём распоряжении оказалось одно из ранних произведений Тарази под названием *Аннат махджур ва-нафсат масдур* («Стенания беженца и источник печали», на араб. яз.).

подробный характер (особенно в плане освещения эмиграционного периода в жизни Тарази), чем всем предшествующим работам до него. Таким образом, в настоящее время статья мединского исследователя по праву стоит в авангарде работ, посвящённых Тарази[1].

В 2019 г. Мансур Бухари на проходившей в Матрухе (Египет) конференции, посвящённой вкладу учёных Мавераннахра в развитие исламской цивилизации, выступил с докладом об интеллектуальном наследии туркестанских *'улама'*, эмигрировавших в Медину и Каир в XIV в. хиджры (т.е. после 1880 г.) [16]. В рамках затронутой темы автор упомянул о трудах Тарази и привёл сведения из биографии учёного, которые дополняют его собственный очерк 2013 г. В частности, он обратил внимание, что Тарази не только входил в число крупнейших туркестанских богословов, преподававших в Мечети Пророка, и был весьма плодовитым автором, но и располагал одной из наиболее богатых частных библиотек в Медине[16: 60, 62]. При этом Бухари в табличном виде привёл тематическую классификацию сочинений туркестанских *'улама'*, поселившихся в Медине, где, естественно, нашли отражение труды Тарази.

Свой вклад в историографию по биографии Тарази вносят не только традиционные печатные источники, но и материалы в онлайн форме. В частности, в социальной сети Facebook в разное время было создано два т.н. сообщества, посвящённые специально Тарази, причём одно из них активно и по сей день. Первое такое сообщество, которое носит название «Sheikh Mahmood Tarazy الشيخ محمود طرازي» [47], было образовано в 2010 г., видимо, родственниками Тарази и действовало до 2012 г. Там были представлены главным образом ценные фотографии, иллюстрирующие семейную жизнь Тарази, и обложки некоторых его произведений. Второе сообщество, названное «Sayyid Mahmud Taroziy*السيد محمود الطرازي التركستاني*Syed Mahmud Tarazi» [46], явило собой более масштабный и долговременный

[1] При чтении статьи Бухари о Тарази (да и книги в целом) невольно возникают вопросы относительно его методики работы с источниками. Во-первых, автор не приводит полные выходные данные названных им материалов, перечень которых даётся в заключительной ссылке к статье. Во-вторых, по ходу статьи тот или иной источник цитируемой информации называется далеко не всегда (буквально трижды). И только прямое обращение к этим источникам (за исключением устных) позволяет вычленить фрагменты, которые использовал автор.

проект, действующий с 2012 г. Здесь нашли отражение как многочисленные новые сведения, так и те, что уже были представлены в первом сообществе. Модератором второго сообщества стал Кифайат Аллах Хашими (Kifayatullah Hashimi). Это внук одного из видных и деятельных лидеров туркестанской диаспоры в Индии, а затем в Пакистане – А‘зама Хашими Туркистани (1915–1973), который был соратником и близким другом Тарази. Доступ к семейному архиву своего именитого предка и включение других материалов по теме позволили младшему Хашими значительно обогатить это сообщество и превратить его в важный источник сведений по биографии и письменному наследию Тарази.

Заключительные ремарки. Завершая этот краткий историографический обзор, сделаем несколько ремарок. Во-первых, один из аспектов, который сразу обращает на себя внимание – это некритичность авторов по отношению к некоторым дискуссионным темам. Практически все вышеперечисленные исследователи не смогли (и, очевидно, не стремились) скрыть своих оценочных суждений о проблеме положения ислама и мусульман в Советском Союзе, а также мусульманской политики, проводимой на уровне государства. Опыт пребывания среднеазиатских мусульман в составе СССР описывается ими исключительно в негативном ракурсе. Такой дихотомичный подход, с одной стороны, приводит к неоправданному упрощению историописания, а с другой – говорит о господствующем мейнстриме в местной исторической науке (особенно на постсоветском пространстве).

Во-вторых, даже при беглом взгляде на библиографию, привлечённую исследователями к своим работам, видно, что авторы одной языковой группы практически не использовали наработки своих коллег, писавших на языке, отличном от их собственного. Другая заметная особенность рассмотренных очерков – ограниченное применение текстов за авторством самого Тарази и практически нулевое привлечение архивных источников.

Таким образом, представленные материалы дают много пищи для размышлений и в то же время, в силу вынужденного «довольства» неполным спектром трудов Тарази и сведений о нём,

они не избавлены от некоторых пробелов, восполнение которых, впрочем, на тот момент могло не входить в исследовательские задачи.

В целом же, сложившаяся ситуация видится вполне объективной. Сбор сведений о Тарази и его трудах осложняется главным образом его эмиграцией, активными передвижениями по различным регионам мусульманского мира – за 60 лет, проведённых за пределами Туркестана, он пребывал в Афганистане, Пакистане, Индии, обосновавшись в итоге в Саудовской Аравии. Его работы в разное время, начиная, как минимум, с 1932 г., издавались (и издаются по сей день) не только в названных странах (кроме Афганистана), но и в Катаре, Турции, Казахстане и Узбекистане.

Следует признать, что на многие вопросы едва ли можем найти ответы и мы, принимая во внимание все неясности и, повторюсь, вынужденное «довольство» неполным спектром трудов Тарази. С другой стороны, многое теперь известно достаточно хорошо. Учитывая имеющийся в наличии материал, попытка составить определённое академическое представление о жизненном пути и письменном наследии Тарази на сегодняшний день видится вполне оправданной и реализуемой.

Использованная литература

1. ʻАбдасаалам ал-Басйуни. Ад-Дуктур Хасан ал-Маʻайириджи рахимах Аллах таʻала. Ар-Раʼид ал-ʻимлак ал-маджхул. Б.м., [не ранее 2018].
2. Абдуллаев И. Ватан ишқида яшаган олим // Ёш ленинчи. 1991. № 183 (13.858). 27 ноябрь.
3. Абдуллаев И. Марказий Осиёда Ислом маданияти. Қисқача маълумотнома. Тошкент, 2005.
4. Абдуллаев И. Олтинхон Тўра – уламо ва адиб // Миллий тикланиш. 1995. № 17. 3 октябрь.
5. Абдуллоҳ Ҳ. И. Олтинхон Тўра ва унинг таржима-тафсири // Ал-Қуръон ал-карим маъноларининг таржимаси ва шарҳлар / Маъноларни таржима ва тафсир қилувчи – Саййид Маҳмуд ибн Саййид Назир ат-Тарозий ал-Маданий (Олтинхон Тўра). Ўзбек

араб ёзувидан нашрга тайёрловчи ва сўнгсўз муаллифи Ҳожи Исматуллоҳ Абдуллоҳ. 2-нашр. Тошкент, 2002.
6. Абдуллоҳ Ҳ.И. Олтинхон Тўра ва унинг таржима-тафсири // Ал-Қуръон ул-карим (ўзбек тилида изоҳли таржима) / Таржимон ва тафсир қилувчи – Саййид Маҳмуд ибн Саййид Назир ат-Тарозий ал-Мади*и*ний – Олтинхон Тўра. Ўзбек араб ёзувидан нашрга тайёрловчи ва сўзбоши муаллифи Ҳожи Исматуллоҳ Абдуллоҳ. 1-нашр. Тошкент, 1994.
7. Абу ‘Иса Мухаммад ат-Термизи. Мухтасар Шама’ил мухаммадийа Имам Термизи / Перев. на «туркестанский» язык Саййид Махмуд Тарази. Ташкент, 1990 (в арабской графике).
8. Абу Исо Термизий. Аш-Шамоил ан-набавийа / Таржимон: Саид Маҳмуд Тарозий. Тузувчи: У. Уватов. Тошкент, 1993.
9. Алимханова М. Великий изгнанник // Знамя труда. 2013. № 62 (17778). 30 мая.
10. Бавазир Мухаммад. Ал-Андиджани: йутарджим ли-а‘лам билад Ма вара’ ан-нахр // Ар-Рийад. 1435/2014. № 16826. 21 рамадан / 19 июля (URL:https://www.alriyadh.com/953830# (дата обращения: 18.03.2021)).
11. Жалилов С. Бухорийлар қиссаси (Муҳожират тарихидан лавҳалар). Тошкент, 2006.
12. Жалилов С. Икки буюк аллома. Тошкент, 2014.
13. Жалилов С. Сайид Маҳмуд Тарозий – Олтинхон Тўра. Тошкент, 1997.
14. Жалилов С. Саййид Маҳмудхон Тарозий // Ҳидоят. 2009. № 11. Б. 18–19.
15. Мансур б. ‘Абдалбаки ал-Андиджани ал-Бухари. ‘Улама’ Мавара’ан-нахр ал-мухаджирин ли-л-Харамайн. Стамбул, 1434/2013.
16. Мансур б. ‘Абд ал-Баки ал-Бухари. ‘Улама’ Ма вара’ ан-нахр ал-мухаджирин ила-л-Мадина ал-Мунаввара ва-л-Кахира фи-л-карн 14 ал-хиджри ва-асарухум ал-фикрийа ва-л-адабийа ва-с-сакафийа фи-л-махджар // Абхас му’тамар «Исхамат билад Мавара’ан-нахр фи исра’ ал-хадара ал-исламийа» (ад-даура ас-санийа – ибрил, 2019) / И‘дад ва-тахрир дуктур Са‘д Мухаммад ‘Абд ал-Гаффар. Ал-Джуз’ ас-сани. Матрух, 1440/2019. С. 49–78.

17. Манько С. Свет высшей духовности // Знамя труда. 2005. № ?. 17 ноября.
18. Мукарамхонов Н. Автор первого узбекского толкования // Хидаят. 2019. Специальный выпуск. С. 7.
19. Мукарамхонов Н. Яқин ўтмишимизнинг буюк мутафаккири Олтинхон Тўра Тарозий ўзбек тилидаги илк тафсир муаллифи // Ҳидоят. 2018. № 3. Б. 27.
20. Муминов Б., Алимханов В. Просветитель из Тараза // Знамя труда. 2005. № ?. 12 ноября.
21. Мухаммад-Амин Ислами ат-Туркистани. Такдим // Ат-Тарази, Саййид Махмуд б. Назир. Ал-Каса'ид ал-махмудийа / Сост. и отв. ред. Мухаммад-Амин Ислами ат-Туркистани. Джидда, 1394/1974.
22. Мухаммад-Амин Ислами ат-Туркистани. Тарджама муджаза ли-л-'аллама ан-назим ал-кабир // Ат-Тарази, Махмуд б. ас-Саййид Назир. Ан-Назм ал-хави ли-'акидат ал-имам ат-Тахави. Джидда, 1394/1974.
23. Мухаммад-Амин Ислами ат-Туркистани. Тарджама муджаза ли-н-назим ал-кабир // Ат-Тарази, Махмуд б. ас-Саййид Назир. Ан-Назм ал-хави ли-'акидат ал-имам ат-Тахави. Египет (Миср), 1375/1956.
24. Мухаммад-Амин Ислами Туркистани. Муаллифнинг муҳим асарларидин баъзилари // Ан-Навави, Мухйи ад-дин Аби Закарийа Йахйа б. Шараф. Рийад ас-салихин / Перев. на «туркестанский» язык и ком.-рии аш-шайха ас-Саййида Махмуда б. ас-Саййида Назира ат-Тарази ал-Мадани. Т. 1–3. 2-е изд. Джидда, 1402/1981 г.
25. Мухаммад-Амин Ислами Туркистани. Муаллифнинг муҳим асарларидин баъзилари // Ан-Навави, Мухйи ад-дин Аби Закарийа Йахйа б. Шараф. Рийад ас-салихин / Пер. на «туркестанский» язык и ком-рии аш-шайха ас-Саййида Махмуда б. ас-Саййида Назира ат-Тарази ал-Мадани. Т. 1–3. 3-е изд. Джидда, б.д.
26. Мухаммад-Амин Ислами Туркистани. Муаллифнинг муҳим асарларидин баъзилари // Саййид Махмуд ат-Тарази. Нур ал-басар. Джидда, 1412/1991–1992.

27. Ражабов Қ. Олтинхон тўра // Ислом. Энциклопедия: А–Ҳ. Тошкент, 2004. Б. 189–190.
28. Ражабов Қ. Олтинхон тўра // Ислом. Энциклопедия: А–Ҳ. Тошкент, 2017. Б. 370–371.
29. Ражабов Қ. Олтинхон тўра // Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. 6. Тошкент, 2003. Б. 530.
30. Саййид Маҳмуд Тарозий. Нурул басар / Табдил ва изоҳлар муаллифи Абдул Азим Зиёуддин. Самарқанд, 2017.
31. Уватов У. Мударрис. Саййид Маҳмуд Тарозий ҳаёти ва фаолияти ҳақидаги дастлабки маълумотлар // Халк сўзи. 1994. № 87 (835). 4 май.
32. Хасан ‘Абд ал-Маджид ал-Ма‘айириджи. Тарджамат хайат ал-му’аллиф // Кур’ан карим / Мутарджам ва-мухашша би-л-луга ат-туркистанийа би-калам ал-‘аджиз ас-Саййид Махмуд б. ас-Саййид Назир ат-Тарази ал-Мадани. Катар, 1993.
33. Хашимов М. Религиозные и духовные памятники Центральной Азии. Алматы, 2001.
34. Хуснутдинов Ф. Р. К вопросу об авторе-составителе компендиума «Достоинства Мухаммада» на «туркестанском» языке / Moziydan sado. 2020. № 1 (85). С. 26–27.
35. Хуснутдинов Ф. Р. Предварительное исследование перевода Корана и *тафсир*а Тарази – от анализа текста к истории его бытования // «Новые перспективы в изучении исламской культуры, истории и искусства в Узбекистане» (Материалы международной конференции, посвящённой памяти академика Убайдуллы Каримова). Tashkent – Istanbul, May 28, 2021. С. 439–447.
36. Хуснутдинов Ф. Р. «Человек, которого нельзя забывать»: к истории знакомства Мусы Бигеева и Саййида Махмуда Тарази // Ислам в современном мире. 2021. № 3 (17). С. 165–176.
37. Аш-Шайх Касим Сиддики [ал-Киргизи]. Ас-Саййид Махмуд бин ас-Саййид Назир ат-Тарази (Алтун-*хан-тура*). Б. м., б. д. (на арабском языке).
38. Қосимов Э. Олтинхон тўра васияти. Ислом оламида донг таратган машҳур ватандошимиз ва унинг оила аъзолари саргузаштлари // Тошкент ҳақиқати. 1991. № 221 (10.217). 15 ноябрь.

39. Қосимов Э. Отажон, мен қизингизман... «Олтинхон тўра васияти» мақоласи изидан // Тошкент ҳақиқати. 1991. № 232 (10.228). 30 ноябрь.
40. Ҳайитов Ш. А. XX аср ўзбек муҳожирлиги тарихи /Т.ф.д. … дисс.: 07.00.01 / Ҳайитов Шодмон Аҳмадович. Тошкент, 2009.
41. Ҳайитов Ш. А. Ўзбек муҳожирлиги тарихи (1917–1991 йиллар). Тошкент, 2008.
42. Ҳамроқулова Ш. Тарозлик икки олим ҳақида // Имом ал-Бухорий сабоқлари. 2011. № 1. Б. 21–23.
43. Ҳамроқулова Ш. Тарозлик икки олим ҳақида // Имом ал-Бухорий сабоқлари. 2011. № 2. Б. 99–100.
44. Ҳамроқулова Ш. Қозоғистондаги ўзбекларнинг Республика фан ва маданияти ривожига қўшган ҳиссаси (1925–2015 йй.) / PhD … дисс.: 07.00.03 / Ҳамрақулова Шоҳиста Шамшидиновна. Самарқанд, 2020.
45. Hamrokulova Ş. Qozog’istonlik olimlarning islomshunoslik fanining rivojiga qo’shgan hissasi // Academic Tarih ve Düşünce Dergisi İlkbahar. 2018. Vol. 5. № 14. Ss. 171–179.
46. URL: https://www.facebook.com/mahmudtarazi (дата обращения: 01.06.2021).
47. URL: https://www.facebook.com/الشيخ-محمود-طرازي-Sheikh-Mahmood-Tarazy-139345199442023/community/?ref=page_internal (дата обращения: 01.06.2021).

Ф. Хуснутдинов

Туркистонлик мухожир уламолар намояндаси Саййид Маҳмуд Тарозий таржимаи ҳолига оид нашрлар таҳлили: ютуқлар ва камчиликлар

Ушбу мақолада Туркистон заминининг йирик диний олимларидан бири Саййид Маҳмуд Тарозий таржимаи ҳолига оид эълон қилинган нашрларнинг тарихшунослик таҳлили берилган. У 1930 йил атрофида илк Совет Ўрта Осиёсидан ҳижрат қилиб, кейинги ўттиз йил ичида таниқли диний арбоб, Қуръоннинг Ўрта Осиё туркий тилига сатрма-сатр қилинган биринчи тўлиқ таржимасининг

муаллифи ва Яқин Шарқдаги Туркистон диаспораси раҳбарларидан бирига айланди. Унинг ҳаёт йўлини ўрганиш мавзусига қатор тадқиқотлар бағишланган. Яқин Шарқда ҳамда унинг ўз юрти Ўрта Осиё ҳудудида яратилган асарлар шулар жумласидандир. Ушбу мақолада ўтган етмиш йил давомида ёзилган матнларнинг таҳлилини келтиришдан мақсад, асосан, олиб чиқилаётган муаммога доир яратилган тадқиқотларнинг ҳажми ва сифатига баҳо бериш, ҳамда келажакда тузатилиши ва тўлдирилиши лозим бўлган камчилик ва бўшлиқларни кўрсатиб беришга қаратилган. Мақола муаллифи, хусусан, тадқиқотчилар Тарозийнинг таржимаи ҳолини ёзишда архив материалларини деярли жалб қилмаганликлари ва илоҳиётчи олимнинг ўз қаламига мансуб асарлардан ҳам чекланган ҳолда фойдаланганларига эътибор қаратади. Бундан ташқари, уларнинг нашрлари баҳоловчи фикрлардан ҳоли бўлмай, баъзан, бу мавзуда ёзган бошқа муаллифлар ишларидан компиляция шаклида ёзилган ҳам бўлиши мумкин эди. Шундай қилиб, сўнгги ўнйилликларда Тарозий ҳақида кўплаб материаллар пайдо бўлганлигини ҳисобга олсак, уларни танқидий таҳлил қилиш ва қайта кўриб чиқиш талаб қилинади. Бундан ташқари, туркистонлик уламолар эмиграциясининг таниқли вакили бўлган Тарозийнинг интеллектуал биографияси илмий савияда ҳали ёзилмаганлиги ва келажак масаласи эканлигини эътиборга олсак, бу вазифанинг ғоят долзарблиги кўрина бошлайди.

Калит сўзлар: *Саййид Маҳмуд Тарозий (Олтинхонтўра), уламолар, илк Совет Ўрта Осиёси, Туркистон диаспораси, Яқин Шарқ, ҳижрат мавзусидаги тадқиқотлари, тарихшунослик, илмий таржимаи ҳол.*

Ф. Хуснутдинов

Обзор публикаций по биографии Саййида Махмуда Тарази – представителя туркестанской эмиграции *‘улама’*: достоинства и лакуны

В статье приводится историографический обзор публикаций, посвящённых биографии видного туркестанского богослова Саййида Махмуда Тарази. Эмигрировав из раннесоветской Средней Азии ок.

1930 г., в течение последующих тридцати лет он стал авторитетным религиозным деятелем, автором первого полного подстрочного перевода Корана на среднеазиатский тюркӣ и одним из лидеров туркестанской диаспоры на Ближнем Востоке. Его жизненному пути было посвящено немалое количество исследований, созданных как на Ближнем Востоке, так и в родном для него Среднеазиатском регионе. Анализ представленных в этом обзоре текстов, написанных за последние семьдесят лет, главным образом имел целью оценить объём и качество осуществлённых исследований по обозначенной проблематике и высветить те лакуны и нюансы, которые предстоит восполнить. В частности, автор статьи акцентирует внимание на том, что исследователи при написании биографии Тарази практически не привлекали архивные источники и в ограниченном количестве использовали работы самого богослова. Кроме того, их публикации не были избавлены от оценочных суждений и порой могли представлять собой компиляцию сведений у коллег по цеху. Таким образом, учитывая, что за последние десятилетия о Тарази накопился обширный материал, он требует критического анализа и переосмысления. Причём эта задача становится особенно актуальной, если принять во внимание, что написание академической интеллектуальной биографии Тарази как именитого представителя туркестанской эмиграции *‘улама’* ещё не было осуществлено и является делом будущего.

Ключевые слова: *Саййид Махмуд Тарази (Алтин-хан-тура), ‘улама’, раннесоветская Средняя Азия, туркестанская диаспора, Ближний Восток, миграционные исследования, историография, научная биография.*

F. Khusnutdinov

A review of publications on the biography of Sayyid Mahmud Tarazi – a representative of Turkestan *‘ulama’* emigrés: merits and lacunae

This article provides a historiographical review of publications on the biography of the prominent Turkestan theologian Sayyid Mahmud Tarazi. Having emigrated from Central Asia circa 1930 during the early

Soviet period, over the next thirty years he became a renowned religious figure, was the author of the first full interlinear translation of the Qur'an in Central Asian Turki, and was one of the leaders of the Turkestan diaspora in the Middle East. A considerable amount of research has been devoted to his life. These include works written in the Middle East and in his native Central Asian region. The analysis of the texts presented in this review, surveying works written over the last seventy years, is primarily aimed at assessing the extent and quality of the research carried out on the subject. It additionally highlights the lacunae and nuances that need to be further filled. In particular, the author emphasises the fact that in writing Tarazi's biography, researchers have made little use of archival sources and made limited references to the works of the theologian himself. In addition, their publications have not been free from value judgments, and at times only compile information from peers without any new or additional data. Thus, given the variety of material about Tarazi, it requires critical analysis and rethinking. This is particularly relevant if we take into account that the writing of an academic intellectual biography of Tarazi as a notable representative of Turkestan *'ulama'* emigrés has not yet been done and will benefit future research on this important individual.

Key words: *Sayyid Mahmud Tarazi (Altin-khan-tura), 'ulama', early Soviet Central Asia, Turkestan diaspora, Middle East, migration studies, historiography, academic biography.*